

«Скрипаденты! На липучку!»

Игорь ВИРАБОВ,
редактор отдела культуры
«Российской газеты»

Если обо всем по порядку, то я мог оказаться в городе Мончегорске на далеком Севере, но до него я так и не добрался. Мог бы трудиться и жить припеваючи в городишке Угра, который на реке Угра, – уж здесь-то я успел побывать. От самой станции Вязьма рабочим поездом по узкоколейке со сказочным паровозом – тух-тух – до этой самой Угры дотащился в самый мороз. Сугробы по крыши, красотища, аж жуть пробрала. Мог бы остаться в тамошней районной газете – и не пришлось бы продолжать этот рассказ, потому что при таком повороте в курскую «Молодую гвардию» я уж точно бы никак не попал.

Как я попал в Угру – никакого значения не имеет, но объясню, раз уж начал. Дело в том, что журнал «Журналист» публиковал в те незапамятные времена объявления о вакансиях. А я уже был матерый журналист, я виды повидал! Стаж был неимоверный – целых полтора года в многотиражной газете «Звезда»! Надо ли объяснять, что это за «Звезда» такая, – кто ж не знает газету курского объединения «Прибор»?! Так вот, поработав там недолго, я решил, что меня ждут великие дела, и отправился на поиски новых горизонтов. В Угру вот съездил. И тут, в эти самые дни моих нравственных метаний, коллега по «Звезде», добрый товарищ и начинающий писатель Сергей Изотов зовет меня перекурить и сообщает:

– В редакцию областной молодежки нового редактора назначили. Думаю, не перейти ли мне туда? Мы с ним уже общались. Однофамилец, кстати, так что, ясное дело, хороший человек.

Ага, – говорю, – это здорово. Может, и мне попробовать туда? Бог с ней, с Угрой.

– А отчего же не попробовать – попробуй. Только если вдруг из нас двоих возьмут тебя – убью.

Сергей – человек честный, никогда не врет, мы с ним по сей день в друзьях, так что могу заверить: конечно, убил бы.

Но вот же, живу. А все потому, что в «Молодую гвардию» нас взяли обоих. Хотя какие такие способности сумел разглядеть тогда во мне Михаил Викторович Изотов, редактор молодежной газеты, ума не приложу. Ну точно вам говорю, не было ни в моей физиономии, ни в моих публикациях из заводской многотиражки ничего такого особенного, что намекало бы на какие-то «способности». Может, разве что желание было – областная молодежная газета! Это, не удивляйтесь, казалось просто чем-то несбыточным. Здание «Курской правды» на пригорке перед КЗТЗ представлялось просто дворцом печати, хранившим тайны журналистской профессии, о которых я мог только мечтать.

Ну и домечтался. Каким-то чудесным образом Мише Изотову удалось тогда собрать компанию единомышленников, которым работалось весело и шумно. Старожил «Молодой гвардии», нелюбимый обкомами и за свою язвительность не допущенный до «взрослой» газеты, «Курской правды», Борис Владимирович Бондаренко сидел в соседнем кабинете, за стеной. Иногда он развлекал нас анекдотами из богатой истории «Молодой гвардии». Почему-то запомнился его живописный рассказ про курьершу бабу Дусю, которая, бывало, собирала корреспондентов по комнаткам на летучки с криками: «Скрипаденты! На липучку!»

Про каждого из тех, с кем я работал тогда и у кого учился, можно вспомнить отдельные истории, но Борис Владимирович достоин того, чтобы сказать отдельно: если вечно всклокоченный редактор был таким «мотором» редакции, то Бондаренко, самый старый и опытный, в редакции был главным по стилю, языку и образности. Одобренный им текст юный журналист нес смело руководству – «знак качества» от Бориса Владимировича был в редакции очень весом. Единственное, чего про него нельзя было сказать, – что он, не смотря на свои седины, умудрен жизненным опытом. Ничему его жизнь не учила, он был совершенно непрактичен, неудобен и капризен иногда, как ребенок. Словом, судьба его сложилась совсем не так, как могла бы – с его талантами. Ушел из жизни он, когда меня уже в «Молодой гвардии», да и в Курске не было, совершенно одиноким. Но все, кто с ним работал, помнят его – это правда. Может, мы были не так внимательны к этому «взрослому ребенку», но все мы были молоды, всем казалось, столько всего впереди, что не всегда хватало времени оглянуться на тех, кто рядом, увы.

Приняли меня корреспондентом, уходил я несколько лет спустя на учебу в Высшую комсомольскую школу уже заведующим отделом пропаганды и культурно-массовой работы. Эти несколько лет